

100 БИТВ

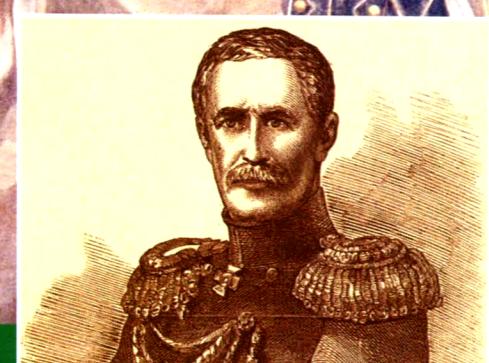
КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

БАЛАКЛАВА – 1854

52

СНАРЯЖЕНИЕ
11-й гусарский полк

КОМАНДУЮЩИЕ
Князь Меншиков

СХЕМА СРАЖЕНИЯ
Детальные карты поля битвы

100 БИТВ

КОТОРЫЕ ИЗМЕНИЛИ МИР

52

БАЛАКЛАВА – 1854

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

БАЛАКЛАВА

Самое драматическое сражение Крымской войны

1

Предыстория

«БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ»

Европейские державы втягиваются в конфликт
с Россией

2

Противоборствующие стороны

НЕГОТОВЫЕ К ВОЙНЕ

Начало войны застает Европу врасплох

6

Прелюдия

МАРШ НА ЮГ

Войска коалиции вторгаются в Крым

10

Первый этап

ОБОРОНА ТРЕЩИТ ПО ШВАМ

Русские войска берут укрепления у Балаклавы

16

Второй этап

ДОЛИНА СМЕРТИ

Смертельная атака легкой бригады

22

ПОСЛЕ СРАЖЕНИЯ

Явного победителя нет

28

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ НА КАРТЕ

Корпус

Кавалерийская бригада

Дивизия

Войска союзников

Бригада

Русские войска

БАЛАКЛАВА

— 1854 —

СРАЖЕНИЕ ПРИ БАЛАКЛАВЕ стало одним из самых важных событий Крымской войны. Последовавшее за ним русское наступление создало серьезную угрозу войскам союзников.

► Печально известная атака бригады легкой кавалерии при Балаклаве. Эта дорогостоящая ошибка, произошедшая из-за плохо налаженной системы связи, стала сомнительным символом отваги британских войск.

БАЛАКЛАВА ХРОНОЛОГИЯ

1854

28 марта: Великобритания и Франция объявляют войну России. 10 апреля они подписывают союзный договор с Османской империей.

Июль–август: Завершена разработка планов вторжения в Крым, однако операция отложена, из-за сильного пожара в британском лагере и вспышки холеры.

14 сентября: Союзники высаживаются в Каламатском заливе. Попыткам защитить береговой плацдарм мешает плохая погода.

20 сентября: Во время операции по окружению Севастополя происходит сражение при Альме.

26 сентября: Англичане берут Балаклаву. Войска союзников разворачиваются на высотах к югу от Севастополя.

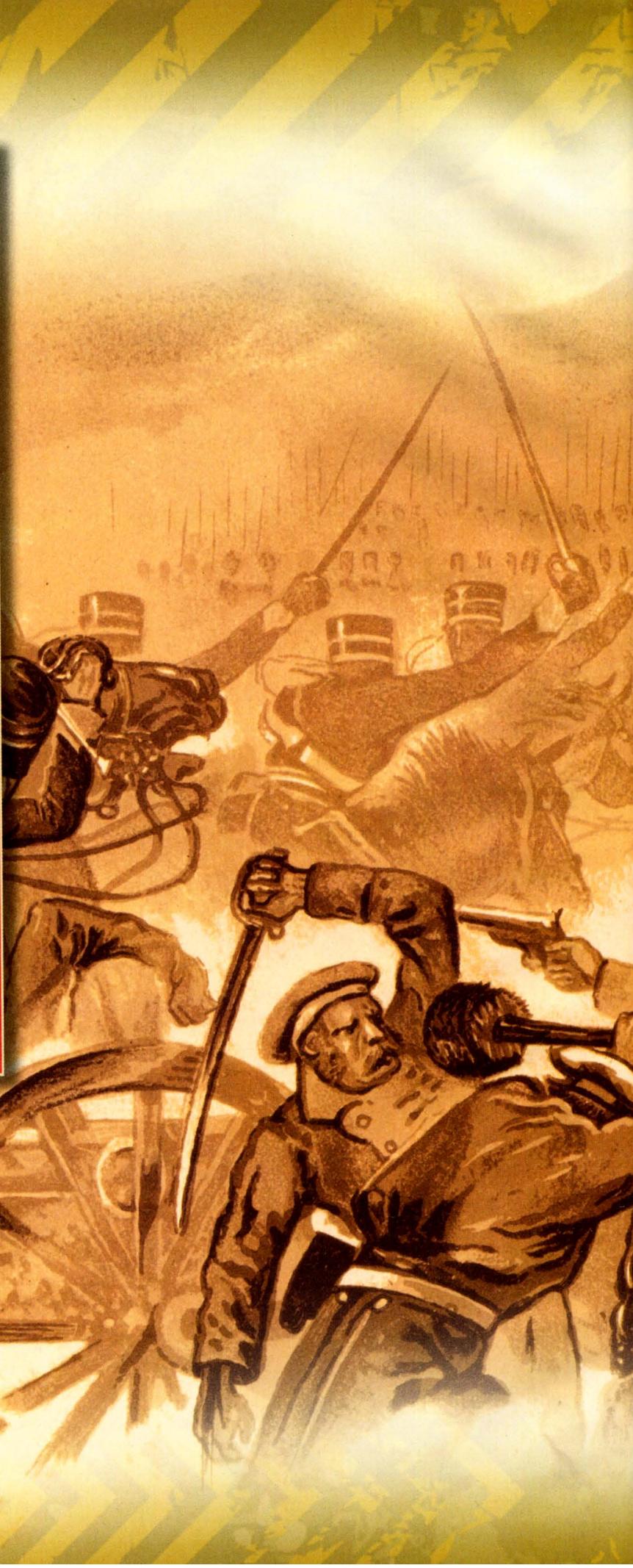
25 октября, 05:00: Начало сражения при Балаклаве. Русские войска берут Кадыкайские высоты.

08:00–09:00: Бой между русской кавалерией и «тонкой красной линией» британских войск.

09:15–09:30: Атака бригады тяжелой кавалерии.

11:00–11:20: Атака бригады легкой кавалерии.

16:00: Заканчиваются последние локальные столкновения. Сражение при Балаклаве завершено.

БАЛАКЛАВА – Предыстория

«БОЛЬНОЙ ЧЕЛОВЕК ЕВРОПЫ»

По мере упадка Османской империи великие европейские державы усиливали свое присутствие в регионе, стремясь заполнить образовавшийся вакуум власти.

Сражение при Балаклаве произошло в октябре 1854 года во время Крымской войны. В настоящее время в Англии его помнят в основном благодаря знаменитой атаке легкой кавалерии, закончившейся трагично из-за плохой связи и эгоцентричных действий управляемых командиров. Эти два фактора сыграли важную роль в эскалации войны – лидеры Великобритании, Франции, России и Османской империи стремились расширить влияние своих стран за счет авантюристической «политики канонерок».

Сфера влияния

Главной причиной начала Крымской войны стал постоянно усилившаяся кризис Османской империи. Высокая Порта, некогда являвшаяся одной из могущественнейших мировых держав, к 1850 году уже на протяжении нескольких столетий находилась в состоянии упадка. Империя медленно умирала, а ее былое влияние постоянно ослабевало, несмотря на то, что правительство предпринимало попытки проведения политических реформ. Российский император Николай I назвал Порту «больным человеком Европы». Номинально Высокая Порта все еще контролировала огромную многонациональную империю, простиравшуюся от Балкан до Ближнего Востока, на территории которой находились такие города мирового значения как Иерусалим и Дамаск, хотя ее государственная система была практически неспособна осуществлять эффективное руководство страной.

◀ Британская легкая кавалерия атакует позиции русской артиллерии. Чередующийся крымский ландшафт делал артиллерию особенно эффективным оружием.

ЛОРД РАГЛАН

ГЕНЕРАЛ ФИЦРОЙ СОМЕРСЕТ 1-Й БАРОН РАГЛАН (1788–1855) был главнокомандующим Союзными войсками во время Крымской войны. Этому опытному и заслуженному военному во время высадки в Каламитском заливе было 64 года. Он сделал успешную военную карьеру, в том числе служил в британском Генеральном штабе во время войн против Наполеона. Раглан не только обладал репутацией компетентного командира, но также был известен своей храбростью – во время войны в Испании он получил ранение, а во время сражения при Ватерлоо в 1815 году потерял правую руку. Однако Раглан до Крымской кампании никогда не командовал армией во время масштабного сражения и в течение 39 лет после Ватерлоо по большей части занимал чисто административные посты в Великобритании.

Рушающаяся Османская империя стояла на пути интересов России в Юго-Восточной Европе и на Черном море. Присоединив во время царствования Екатерины Великой Крым, Россия, наконец, получила порты на Черном море, которые могла использовать круглый год и, таким образом, получала прямой выход в Южную Европу. Однако пока Османская империя контролировала Босфор и устье Дуная, возможности Крымских портов были ограничены.

С конца XVIII века Российская империя последовательно выступала в качестве защитника и покровителя православных христиан, проживавших на землях Османской империи. Ее точный статус в этих отношениях не был определен, и это позволяло российскому правительству интерпретировать его как право вмешательства во внутренние дела Османской империи в случае, если оно считало, что Высокая Порта нарушает права своих православных подданных. (Что имело место, например, во время Греческой войны за независимость 1821–1829 годов).

Европейские державы, и в первую очередь Великобритания, были очень обеспокоены тем, что у России появилась возможность использовать сложившуюся ситуацию в качестве предлога и установить свой контроль над Константинополем или низвести Османскую империю

до уровня протектората. Подобное развитие событий угрожало британским интересам в Восточном Средиземноморье. Правителей Австро-Венгрии, в свою очередь, очень волновала возможность занятия Россией обширных турецких территорий на западном берегу Черного моря.

Напряжение нарастает

Дипломатический конфликт, который привел к началу войны, возник по совершенно неожиданному поводу. Президент Франции Луи-Наполеон (который в декабре 1852 года провозгласил себя императором Наполеоном III) добивался, чтобы Порта предоставила Франции полномочия верховного покровителя христиан (и христианских святынь) в Палестине, против чего категорически был Санкт-Петербург.

Эти противоречия в начале 1853 года привели к обострению дипломатических отношений. Россия отправила в Константинополь князя Меншикова с целью убедить Высокую Порту сохранить существующее положение России, в то время как англичане, со своей стороны, прислали дипломата лорда Страффорда (в сопровождении эскадры военных кораблей), чтобы отстоять свою точку зрения. В связи с ростом напряженности в этом регионе, Николай I ввел свои войска на территорию находившихся в

вассальной зависимости от Османской империи Дунайских княжеств – Молдавии и Валахии (ныне территория Румынии). Союз четырех держав – Австрии, Пруссии, Великобритании и Франции – предложил свое посредничество, но его инициатива была отклонена.

В октябре османский султан Абдул-Меджид I, подстрекаемый Великобританией, объявил войну России и развернул боевые действия на западном и восточном побережьях Черного моря – в долине Дуная и на Кавказе. Решающее значение имело Синопское морское сражение – 30 ноября 1853 года русские корабли полностью уничтожили турецкий флот. Это событие чрезвычайно взволновало Великобританию и Францию. В феврале 1854 года Лондон предъявил России ultimatum, потребовав от нее вывести войска из Дунайских княжеств, а в апреле Великобритания и Франция подписали союзный договор. Великобритания направила в Черное море крупную военную эскадру, которая (вместе с французскими военными кораблями) 16 апреля произвела бомбардировку русского черноморского порта Одесса. К этому времени британские и французские войска уже прибыли в Восточное Средиземноморье. Сначала они сосредоточились на полуострове Галлиполи, а затем переместились дальше, в лагеря в районе Варны (ныне

▼ Бомбардировка британским флотом Одессы (рисунок офицера одного из британских кораблей).

эти земли принадлежат Болгарии). Такая позиция оказывалась очень выигрышной в случае, если русские войска начнут развивать наступление вдоль Черноморского побережья.

Но еще более важным фактором, чем наличие экспедиционного корпуса, стала позиция австрийцев. Император Николай I надеялся на поддержку Вены, но австрийцы вопреки его ожиданиям начали концентрировать войска на границах Дунайских княжеств. Оказавшись перед угрозой войны с Австроией, Николай I был вынужден отступить. В конце июня русские войска сняли осаду Силистрии, а в августе оставили Молдавию и Валахию.

Кризис продолжается

Несмотря на явно примирительные жесты Петербурга, правительства в Лондоне и Париже продолжали «брать оружие». 16 июля лорд Раглан получил приказ готовиться к нападению на Севастополь, а новый ультиматум сделал войну неизбежной. (В него намеренно были включены требования, которые Россия выполнить не могла, — например, отказалось от прав на защиту интересов православных христиан Османской империи). Британское и французское правительства

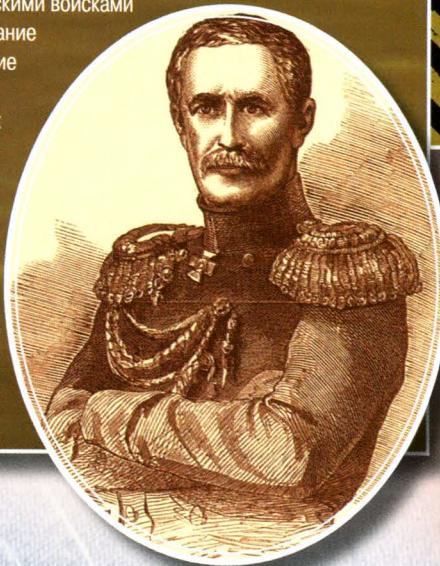
поставили себя в такое положение, что им было совершенно необходимо добиться хоть какой-либо — пусть и локальной — победы над Россией. Взятие главной русской военно-морской базы на Черном море казалось не слишком сложным делом — особенно учитывая их абсолютное превосходство на море.

7 сентября транспортные корабли Союзников начали отплывать от

Варны. Лорд Раглан решил, что англо-французские войска должны высадиться в Каламитском заливе. Здесь была 6,5-километровая песчаная отмель, вполне подходившая для буксируемых к берегу плотов с артиллерией, в то время как лобовая атака десанта существенно затруднялась из-за двух внутренних соленых озер. Высадка началась вскоре после рассвета 14 сентября.

КНЯЗЬ МЕНШИКОВ

СВЕТЛЕЙШИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ МЕНШИКОВ (1787–1869) — дипломат, крупный военный и государственный деятель. Благодаря своему происхождению, Меншиков еще молодым человеком был зачислен в Свиту императора Александра I, в которой состоял во время Наполеоновских войн. Он получил свой первый боевой опыт примерно 10 лет спустя, когда командовал русскими войсками при осаде Варны. Непосредственное командование войсками Меншиков осуществлял лишь в течение кратких периодов, тогда как большая часть его карьеры протекала на высших дипломатических и административных постах. В 1853 году он был отправлен в Константинополь в качестве чрезвычайного посла, а когда вспыхнула война, знакомство Меншикова с турецкой политикой сделало его основным кандидатом на пост главнокомандующего войсками в Крыму. Во время этой кампании проявились все недостатки князя как военачальника, и он оказался не готов руководить войсками на уровне армии.

БАЛАКЛАВА –
Противоборствующие стороны

НЕГТОВЫЕ К ВОЙНЕ

Более 30 лет армии стран, столкнувшихся в Крымской войне, не принимали участия в широкомасштабных боевых действиях, и с тех пор требования, предъявляемые к ним, сильно изменились.

Считалось, что армии, участвовавшие в сражении на поле боя при Балаклаве, были самыми сильными в мире. Англичане и русские участвовали в ряде победоносных кампаний, а французы все еще продолжали греться в лучах славы Наполеона Бонапарта. Однако уже прошло несколько десятилетий с тех пор, как эти армии сдавали экзамен на боеспособность на полях сражений, и, как и показали события битвы при Балаклаве, все они срочно нуждались в модернизации и реформировании.

Русская пехота

В 1854 году русская армия насчитывала около 678 200 человек, кроме того в ее распоряжении было еще 600 000 человек в резерве, во внутренних и иррегулярных войсках. Однако эта большая армия была рассеяна по всей огромной Российской империи. Поэтому численность войск, которые русское правительство могло развернуть в Крыму, составляла всего лишь около 115 000 человек.

Русская пехота была сведена в пехотные или егерские (легкая пехота) полки. Полк состоял из четырех батальонов и по штату должен был насчитывать более 4000 солдат и офицеров. Однако на практике это число оказывалось намного меньше. Каждый полк носил имя какого-либо города или области, а иногда и имя своего шефа.

Армия все еще основывалась на принципах военного искусства XVIII века, заложенных выдающимся полководцем Александром Васильевичем Суворовым, который сформулировал свою основную идею следующим образом: «Пуля – дура, штык – молодец!» Солдата обычно обучали лишь основам ружейной стрельбы. Для тренировки каждый солдат получал в

год лишь 10 патронов. Пехота обучалась действовать в плотных колоннах, а на ее вооружении находились гладкоствольные мушкеты, дальность стрельбы которых не превышала 150 метров. Стрелки, уровень подготовки которых был несколько выше, обычно вооружались нарезным оружием. Вместе с артиллерией они должны были обеспечивать пехоте огневую поддержку.

Несмотря на все свои недостатки, русская пехота все еще оставалась достаточно эффективной силой. При штурме полевых укреплений, например, массированная атака пехоты была эффективной тактикой.

Русская кавалерия

По штату каждый кавалерийский полк русской армии должен был состоять из немногим более 1300 человек, но,

как и в случае с пехотой, на деле часто был меньше. Кавалерия, развернутая в Крыму, делилась на улан, драгун и гусар.

Она прекрасно выполняла построения на плацу или на маневрах, но во время настоящего боя испытывала серьезные проблемы с организацией взаимодействия между частями. При Балаклаве кавалерия генерала Рыжкова состояла из восьми эскадронов 11-го Киевского гусарского полка, шести эскадронов Ингерманландского гусарского полка, трех сотен 53-го Донского казачьего и 1-го Уральского казачьего полков. Всего она насчитывала 3000 человек при 16 орудиях.

При Балаклаве регулярная кавалерия была усиlena иррегулярными частями, в том числе донскими, черноморскими, уральскими и азовскими казаками.

► Британские пехотинцы из состава 90-го (легкого) пешего полка. Двое военных спраша – старшие офицеры.

ми. При Балаклаве к казачьим иррегулярным войскам относилась и часть артиллерии – Донская казачья батарея, которую во время своей неудачной атаки штурмовала легкая бригада. Казачьи части обладали высокими боевыми качествами, однако у них часто возникали проблемы с дисциплиной, особенно если они попадали под плотный огонь противника.

Русский офицерский корпус

Офицерский корпус русской армии к моменту сражения при Балаклаве переживал не лучшие времена. Обучение военной теории было фрагментарным, а инициатива даже среди старших офицеров не особо поощрялась. Жалование было невысоким, поэтому многим командирам с целью получения дополнительных средств приходилось прибегать к различным махинациям, часто наживаясь за счет благосостояния подчиненных и в ущерб боеготовности своей части. Некоторые офицеры во время боя совершили серьезные ошибки. Однако нельзя сказать, что все высшее командование русской армии было некомпетентным. Некоторые офицеры, например, генерал Павел Петрович Липранди, великолепно показали себя во время сражения.

Союзники

Экспедиционная армия, 14 сентября высадившаяся в Каламитском заливе, состояла в основном из британского и французского контингентов, усиленных довольно значительными османскими частями. Турки играли ведущую роль в военных действиях на другом – Кавказском – фронте, а в Крыму они большей частью находились в подчинении союзников, и мнение их командиров при решении стратегических вопросов не имело практического веса.

Во время сражения при Балаклаве французская Крымская армия силой около 75 000 человек была развернута на подступах к Севастополю, а защита линий коммуникаций в районе Балаклавы была возложена на британский арьергард. Впрочем, в сражении принимал участие небольшой французский отряд под командованием генерала Франсуа Канробера. В его состав входили 1-я кавалерийская брига-

да генерала Армана д'Алонвиля и Обсервационный корпус, которым командовал генерал Пьер Боску.

На вооружении французских войск стояли дульнозарядные винтовки Минье. Их скорострельность составляла два выстрела в минуту (этот показатель был лучше, чем у большей части русской пехоты), но, что еще важнее, они имели высокую точность и прицельную дальность почти в 1000 метров, что намного превышало 150 метров русских мушкетов. Англичане при Балаклаве также пользовались винтовками Минье, и именно они оказались решающим фактором, обеспечившим стойкость «тонкой красной линии».

Каждый контингент находился под началом собственного командования, поэтому французские войска не принимали участия в основных операциях сражения. Впрочем, имели место отдельные случаи, когда французские части, действовавшие по инициативе своего бригадного командира, внесли существенный вклад в ход битвы при Балаклаве.

ФУЗИЛЕР ШОТЛАНДСКОЙ ГВАРДИИ

Шотландский гвардейский фузилерный полк во время Крымской войны входил в состав 1-й пехотной дивизии герцога Кембриджского. Во время сражения при Балаклаве эту часть выдвинули вперед, чтобы прикрыть отступление бригады легкой кавалерии, причем полк не смог оказать сколько-нибудь серьезного влияния на ход боя. Хотя практически все солдаты полка носили одинаковую форму независимо от чина, сержанта можно определить по трем золотыми шевронами на рукавах (1). Он носил алый мундир (2), известный как coatee и являвшийся частью парадной формы, который застегивался на два параллельных ряда медных пуговиц (3). Поверх мундира крестнакрест одевались два широких белых ремня, скрепленных в центре пряжкой с полковой эмблемой (4). Самым заметным элементом униформы гвардейцев была высокая шапка из медвежьей шкуры (5). С левой стороны у этого сержанта висит сухарная сумка (6), в которой обычно находилось не более одного дневного пайка. С правой стороны на поясе у него патронная сумка (7). В переменчивом крымском климате такая форма потребовала некоторых изменений. Главным из них стало то, что солдаты получили высокие тяжелые башмаки и толстую шерстяную шинель.

Британская армия

Численность британской армии в 1854 году составляла лишь половину того количества войск, которые были под ружьем во время Наполеоновских войн. Направленный в Крым экспедиционный корпус включал всего 25 000 человек, и это было все, что могла выставить Великобритания, оставшаяся после его отбытия практически без обученной армии. Солдаты набирались из добровольцев, и многие из них являлись представителями наиболее бедных регионов Соединенного Королевства. Значительная часть солдат была родом из горной Шотландии, выходцы из которой составляли 93-й хайлендский Сазерленда полк и несколько других полков, принимавших участие в сражении при Балаклаве. Хотя численность британской армии и оказалась небольшой, средний ее солдат был прекрасно обучен и великолепно экипирован. В Крыму высадилось много ветеранов военных действий в Индии, и большинство из них считало, что в этой кампании им также будет сопутствовать успех.

Британская кавалерия имела прекрасную подготовку и славилась своей дисциплиной. В отличие от русских кавалеристов, она была обучена совершению сложных маневров на поле боя. Кавалерия провела несколько успешных атак во время сражения при Балаклаве. Операция, известная как атака бригады тяжелой кавалерии, в частности, продемонстрировала отвагу и прекрасную подготовку британской кавалерии.

Одним из наиболее важных факторов, оказавших влияние на ход сражения при

РУССКИЙ ПЕХОТИНЦ

Русский пехотинец был плохо экипирован, но его униформа намного лучше подходила для крымского климата, чем у британской и французской пехоты. В качестве верхней одежды при стандартной униформе (в том числе и парадной) использовался тяжелый коричневый кафтан (1) с белыми погонами (2) и красным воротником (3). Эта не слишком презентабельная одежда была теплой и водостойкой, что являлось бесценным преимуществом во время военных действий в условиях крымской зимы. Другим таким же практическим элементом этой униформы были высокие кожаные сапоги (4), которые носили с широкими белыми штанами (5). Одна из проблем, связанных с данной униформой, заключалась в том, что ее тусклые цвета часто сильно затрудняли для солдат определение своих товарищ, поскольку англичане нередко носили импровизированную зимнюю форму, сильно напоминавшую русскую. Так во время сражения при Балаклаве было несколько случаев, когда британские стрелковые роты смешивались с атакующими русскими частями. Каждый пехотинец был вооружен длинным гладкоствольным мушкетом (6), имевшим низкую скорострельность и малую дальность стрельбы, что делало его более полезным в качестве колющего, а не огнестрельного оружия. Заряды для мушкета хранили в патронной сумке, носившейся через плечо на белом ремне (7).

СНАРЯЖЕНИЕ

Балаклаве, были действия британских штабных офицеров и командиров полевых частей. В тот период в британской армии действовала система, в соответствии с которой офицерские должности занимались в зависимости от социального положения и личного состояния, а не способностей или опыта. Все офицерские должности от энсина до полковника были проданы по довольно высоким ценам, а производства за заслуги оказывались редким явлением.

Недостатки этой системы хорошо видны на примере лорда Кардигана, командовавшего при Балаклаве бригадой легкой кавалерии. В 1832 году он купил должность командира 15-го гусарского полка, но в 1834 году по приговору суда был уволен из армии за «предосудительное поведение». Одна-

ко меньше чем через два года он вновь купил должность командира 11-го гусарского полка. На этом посту Кардиган зарекомендовал себя не лучшим образом: он вскоре умудрился пересориться с большинством офицеров, служивших намного дольше лорда, и даже дрался на дуэли с одним из подчиненных, который был младше его по званию. Несмотря на крайне отрицательные отзывы, положение Кардигана позволило ему накануне сражения при Балаклаве получить командование бригадой легкой кавалерии.

Недостатки британских командиров усугублялись их неспособностью сотрудничать друг с другом. Эта система приводила к тяжелым последствиям, таким как, например, в случае с лордом Кардиганом и его непосредственным начальником, лордом Луканом, которые едва поддерживали друг с другом отношения из-за того, что пересорились несколькими годами ранее после скандального брака Лукана с сестрой Кардигана.

◀ Русский пехотинец на посту в полной выкладке с винтовкой на карауле.

ВОЙСКА СОЮЗНИКОВ

Общая численность: 20 000 человек, 41 орудие

БРИТАНСКИЕ ВОЙСКА (включая турецкий контингент)

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ: ФЕЛЬДМАРШАЛ ЛОРД РАГЛАН

Кавалерийская дивизия

Генерал-лейтенант
граф Лукан

Бригада тяжелой кавалерии
Бригада легкой кавалерии

1-я пехотная дивизия

генерал-лейтенант
герцог Кембриджский

Гвардейская бригада
Хайлендская бригада

4-я пехотная дивизия

Генерал-лейтенант
Джордж Каткарт

1-я бригада
2-я бригада

Гарнизон Балаклавы

Генерал-майор
Колин Кембелл

Внешняя оборона
(Кадыкайские высоты)
2 турецких полубатальона
Внутренняя оборона
93-й полк (6 рот)
1 турецкий батальон

Восточные высоты у Балаклавы

1200 морских пехотинцев
93-й полк (2 роты)

1-я кавалерийская бригада

Генерал Арман
д'Аллонвиль

Обсервационный корпус

Генерал Пьер Боску

1-я бригада

Генерал Шарль Эспинас

2-я бригада

Генерал Жозеф Винуа

РУССКИЕ ВОЙСКА

Общая численность: 25 000 человек, 78 орудий

Главнокомандующий: князь А.С. Менииков

Командующий: генерал-лейтенант П.П. Липранди

КАВАЛЕРИЯ

Генерал-лейтенант
И.И. Рыков

Киевский полк (8 эскадронов)
Ингерманландский полк
(6 эскадронов)
1-й Уральский казачий полк
(6 сотен)

Южная колонна

Генерал-майор
С.И. Гриббе

Днепровский полк
(3 батальона)
Сводный уланский полк
(1 эскадрон)
60-й Донской казачий полк
(2 сотни)

Северная колонна

Полковник
А.П. Скюдери

Одесский полк
53-й Донской казачий полк
(4 сотни)
4-й стрелковый батальон
(1 рота)

Отряд поддержки

Генерал-майор
П.О. Жабокритский

Владимирский полк
Суздальский полк
6-й стрелковый батальон
(4 роты)
Ингерманландский полк
(2 эскадрона)
60-й Донской казачий полк
(2 сотни)

Левая центральная колонна

Генерал-майор К.Р. Семякин

Азовский полк
Днепровский полк (1 батальон)
4-й стрелковый батальон (1 рота)

Резерв

Украинский полк (1 батальон)
4-й стрелковый батальон (1 рота)
Сводный уланский полк (5 эскадронов)

Правая центральная колонна

Генерал-майор Ф.Г. Левуцкий

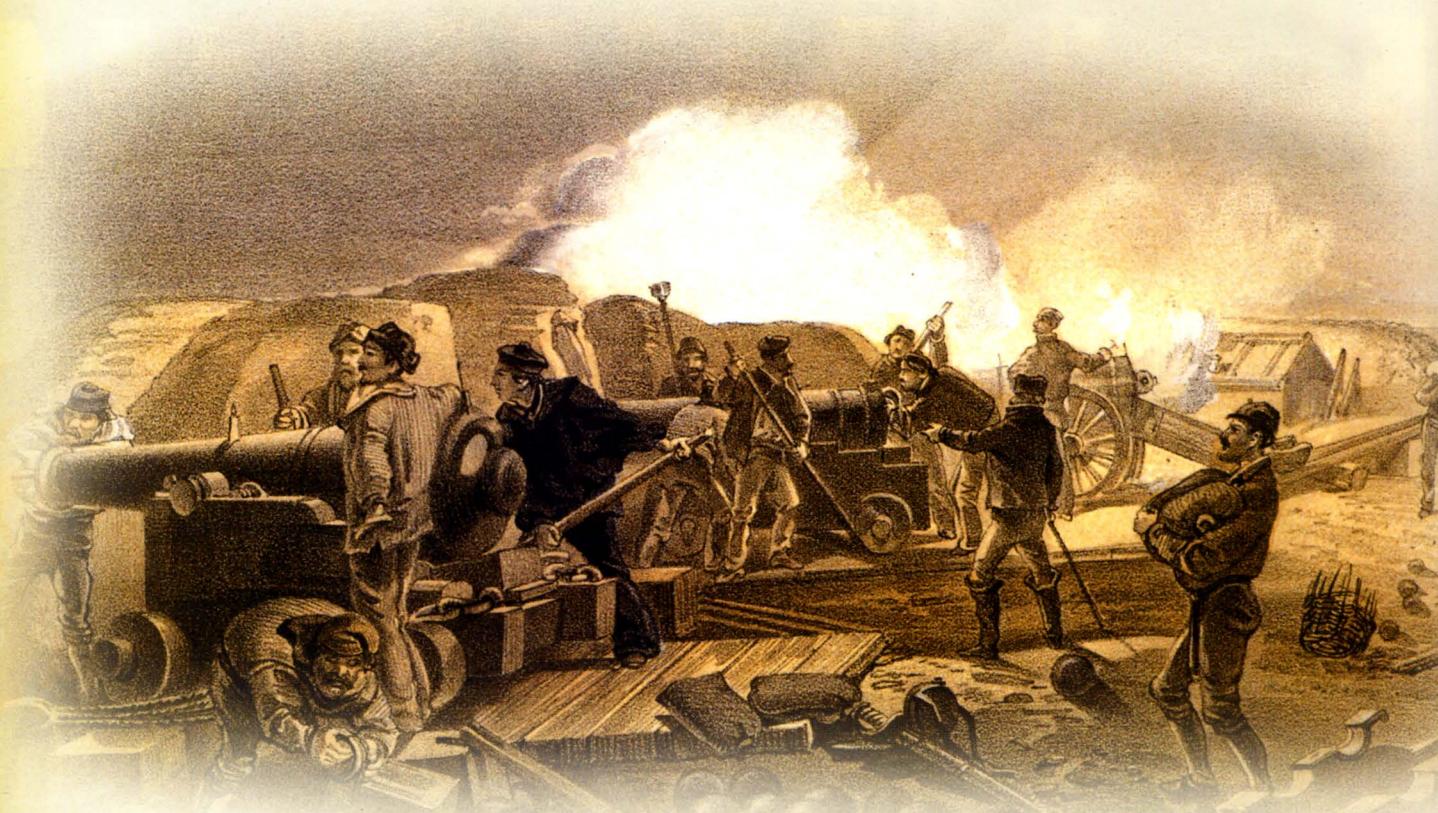
Украинский полк (3 батальона)

БАЛАКЛАВА – Прелюдия

МАРШ НА ЮГ

После успешной высадки армия союзников двинулась на юг, к Балаклавской гавани, и столкнулась с ожесточенным сопротивлением.

Высадка англо-французских войск в Каламитском заливе началась 14 сентября и продолжалась в течение почти пяти дней. Высадке больше мешала плохая погода, а не действия русских войск, которые решили взвести сильные позиции на юге.

19 сентября начался марш на юг. Было очень жарко, и это сильно затрудняло положение войск на марше, к тому же русская дивизия едва не заманила в засаду британскую бригаду легкой кавалерии. На следующий день Союзники обнаружили русские войска, развернутые по реке Альме. Они занимали сильные позиции, опиравшиеся на два холма, где русские возвели два редута. Дорога к Севастополю проходила как раз между этими холмами.

Сражение на Альме

Французы, наступавшие на правом фланге армии союзников, атаковали через реку, поддержаные огнем артиллерии флота. Они должны были взять находившиеся на их пути высоты, но теперь им требовалось время, чтобы подтянуть артиллерию и подкрепления. Англичане развернули наступление в центре и на левом фланге. После первой же атаки строй союзных войск распался, поскольку пехоте приходилось преодолевать крутые склоны, однако меткая стрельба позволила им захватить один из редутов. Русские контратаковали прежде, чем успели подойти подкрепления, и британской пехоте пришлось отступить. Однако всего через несколько минут

▲ Британские артиллерийские расчеты с корабля «Диаманд», обслуживающие тяжелые орудия, перевезенные с корабля на редуты на высотах под Балаклавой.

огонь британских стрелков позволил им вновь овладеть редутом. Этот успех сопровождался продвижением британских войск на левом фланге и прибытием французских подкреплений и артиллерии на побережье.

Вскоре после взятия редутов русская линия обороны распалась, поле боя полностью перешло к руки союзников. Лорд Раглан хотел начать общее преследование противника, но французский командующий Сент-Арно выступил против, потому что считал кавалерию

(Продолжение см. на стр. 13)

ВЫСАДКА И НАСТУПЛЕНИЕ НА СЕВАСТОПОЛЬ:

14–26 октября 1854

◀ Лорд Раглан,
главнокомандующий британскими
войсками в Крыму. Ему не удалось
наладить снабжение британских
войск, в результате чего
английские солдаты оказались в
тяжелых условиях.

ВТОРЖЕНИЕ В КРЫМ

14–26 сентября 1854

Высадка союзников в Каламитском заливе и марш к Балаклаве и Севастополю.

(Продолжение. Начало см. на стр. 10)
союзников слишком малочисленной, чтобы идти на подобный риск, а его солдаты, которым пришлось бросить личное снаряжение, чтобы взобраться на высоты, были не в состоянии возобновить бой.

Фланкирующий марш

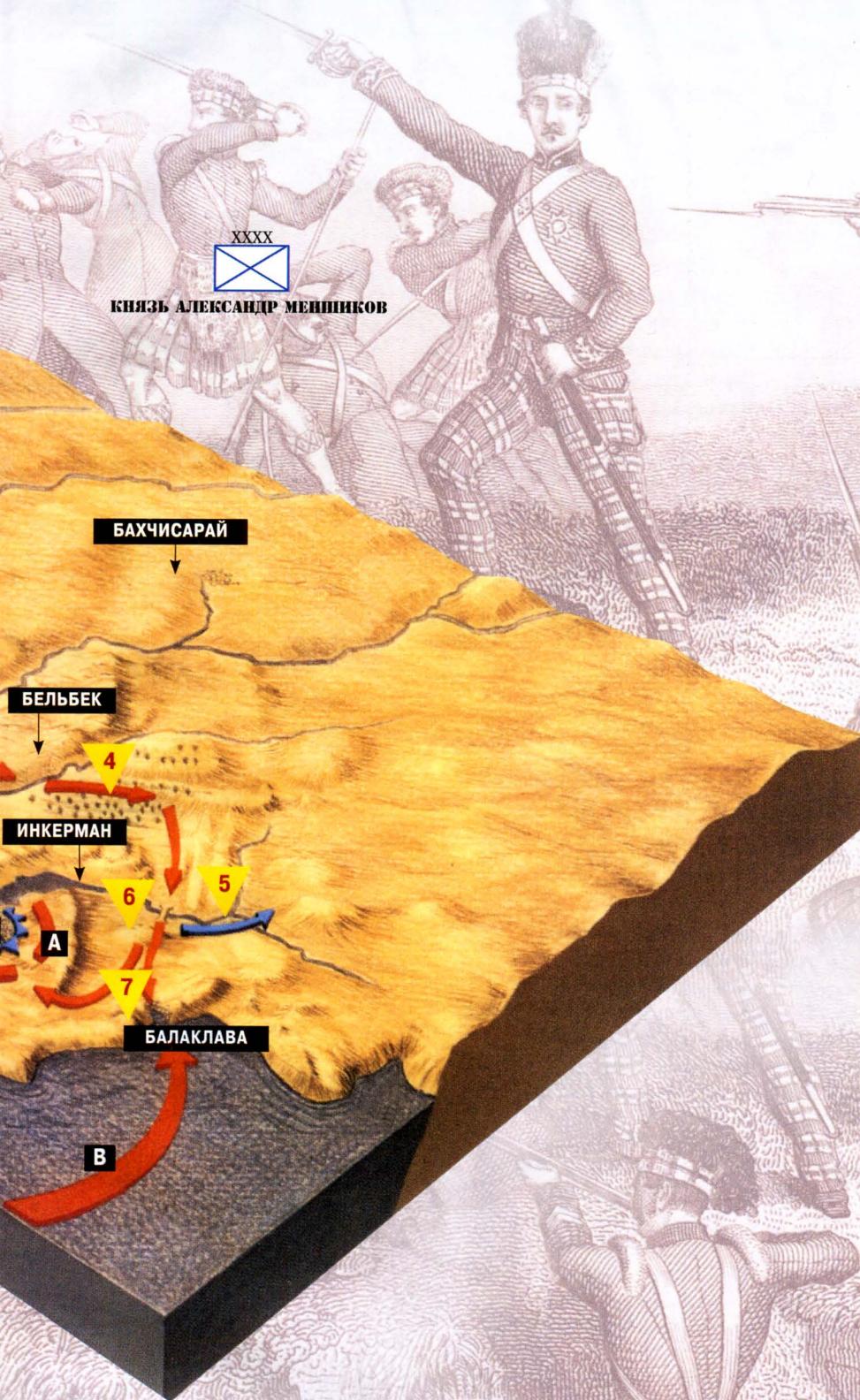
Войска союзников оставались на Альме в течение трех дней. За это время командующие англо-французскими войсками рассмотрели разные варианты дальнейших действий. Они знали, что Севастополь разделен на две части широким заливом, и что все важнейшие позиции были сконцентрированы на южном берегу. Поэтому реализация самого простого решения – атаки с севера – скорее всего привела бы к тому, что армия оказалась в невыгодном положении. В конце концов приняли решение двигаться на юг, обойти Севастополь и развернуть войска в районе Балаклавской бухты. Эти позиции могли бы использоваться в качестве базы для наступления на Севастополь с юга.

Пока союзники разрабатывали план операции, русские тоже не сидели, сложа руки. Князь Меншиков сконцентрировал свой флот в гавани, заблокировав блокшивами вход в залив. С кораблей были сняты орудия, а их экипажи использовали для усиления гарнизонов укреплений. Тогда же Меншиков вывел свою армию из Севастополя, оставил в нем гарнизон, основу которого составляли моряки адмирала Павла Нахимова и местное ополчение. Он двинул свои войска на восток через реку Черную.

Оборона Балаклавы

26 сентября союзники захватили Балаклавский порт. Он был небольшим и не мог обеспечить нужды многочисленных войск, однако союзники, ободренные первоначальными успехами, не предполагали вести долгую кампанию. Недостатки Балаклавы как транспортного центра, особенно узкой дороги, шедшей от залива, стали очевидны только с наступлением зимы.

Вскоре союзники поняли также, что находившаяся за рекой Черной русская армия представляла серьезную угрозу для Балаклавы. К северу от этого города находилась Южная долина. Там

же проходил горный хребет, известный как Кадыкайские высоты. Напротив него лежала так называемая Северная долина. К северу и северо-востоку от Балаклавы находились две деревни, соответственно – Кадыкай и Комары. Если бы русским удалось взять Кадыкай, то Балаклава теряла всякое значение как порт.

Главная проблема командования союзников заключалась в обеспечении снабжения крупной армии, которой предстояло вести осаду Севастополя, и при этом держать достаточно серьезные силы в районе Балаклавы на случай наступления русских. Вдоль высот были возведены шесть редутов, которым предстояло стать серьезными препятствиями на пути русских войск, двигавшихся через Северную долину и собирающихся преодолеть высоты. Редут № 1 (на холме Канробера) также контролировал возможное движение русских войск с

востока через деревню Комары. Редуты построили в сжатые сроки, и их гарнизоны были небольшими.

Кроме турецких войск в редутах, основными силами союзников, прикрывавшими Балаклаву, были 93-й (Сазерленда) хайлендский полк, развернувшийся на холме к северу от порта; морские пехотинцы и расчеты Королевской артиллерии на высотах выше Балаклавы; и 1500 солдат британской кавалерийской дивизии лорда Лукана, находившиеся в западной части Южной долины. В районе Сапун-горы размещались французские войска генерала Боску, но они, скорее всего, не успели бы отреагировать в случае атаки русских войск через Северную долину.

Генерал сэр Колин Кемпбелл отвечал за оборону Балаклавы, но кавалерийская дивизия ему не подчинялась. Тем не менее, он был вполне доволен проведенными под его началом оборонительными работами и 20 октября сообщил, что с его точки зрения

«позиции теперь очень сильны, и мы находимся в безопасности».

Русский план

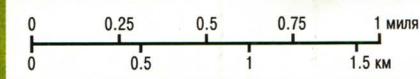
Оптимизм Кемпбелла был не совсем уместным. Меншиков подтянул подкрепления и теперь имел в своем распоряжении армию численностью около 65 000 человек. 18 октября русские разъезды подтвердили,

Херсонесское плато

17-Й УЛАНСКИЙ ПОЛК

В число различных подразделений легкой кавалерии при Балаклаве входили два уланских полка – 12-й и 17-й, которые имели долгую и славную историю и вели ее от легких драгунских полков. Во время Крымской кампании им впервые пришлось идти в бой, имея на вооружении пики. Инициатором переформирования, произошедшего в 1823 году, был герцог Йоркский, на которого произвели впечатления действия польских улан во время Наполеоновских войн. Униформа солдата 17-го уланского полка своим появлением была в значительной степени обязана бывшему командиру полка графу Лукану, купившему эту должность в 1826 году, после чего он сразу же занялся укреплением престижа своей части. Наиболее характерной деталью униформы была кожаная шапка с квадратным верхом (1), изготовленная по подобию головного убора польских улан. Каждый солдат был вооружен пикой с деревянным древком длиной 2,5 м (2) и металлическим наконечником. К пике обычно крепился небольшой вымпел (3) полковых цветов. После первой атаки от копья обычно отказывались, так как оно было слишком длинным и тяжелым, чтобы использовать его в рукопашном бою, для которого больше подходила стандартная кавалерийская сабля (4).

что оборона противника на высотах довольно слабая.

Меншиков разработал план, предусматривавший атаки позиций союзников по трем направлениям. На южном участке предполагалось взять деревню Комары и соседний монастырь; на

центральном направлении атака должна была развиваться через Северную долину и редуты № 1 и № 2. В это время северной колонне предписывалось взять Трактирный мост через реку Черная, а затем — редут № 3. Затем основные силы русской кавалерии должны были

сосредоточиться и взять Кадыкой. Французским войскам на Сапун-горе угрожал другой отряд силой около 5000 человек, который двигался на Федюхины высоты. Русский план предусматривал концентрацию 25 000 человек против примерно 4500 солдат Кемпбелла.

ОБОРОНА БАЛАКЛАВЫ И РУССКИЙ ПЛАН

БАЛАКЛАВА – Первый этап

ОБОРОНА ТРЕЩИТ ПО ШВАМ

За первые несколько часов сражения при Балаклаве внешняя оборона была практически полностью уничтожена, осталась лишь «тонкая красная линия».

Вночь на 25 октября русские войска начали выдвижение на позиции для атаки на Балаклаву. Вскоре лазутчики доложили командующему османскими войсками Рустему-паше о проводящейся противником подготовке. Лорд Лукан и сэр Колин Кемпбелл решили, что эта информация является достоверной, и предупредили лорда Раглану. Однако лорд Раглан, уже получавший аналогичные сообщения 21 октября, был настроен более скептически. В предыдущий раз он отправил войска вниз на равнину и выдвинул вперед кавалерийскую дивизию, однако тогда противник атаки не начал.

В 5:00 25 октября кавалерийская дивизия лорда Лукана выслала патрули к Комарским высотам. Уже начало светать, и штабной офицер заметил над холмом Канробера два флага, что было сигналом «враг развертывается». Лорд Лукан, поддержанный Колином Кемпбеллом, снова отправил гонца к лорду Раглану. Кемпбелл вернулся к своим войскам близ Кадыкоя, в то время как отряд конной артиллерии под командованием капитана Мода направился на высоты, прикрывавшие позиции противника.

Падение редутов

Тем временем русское наступление постепенно развивалось. Южная колonna, как и планировалось, овладела Комарами и развернула там артиллерию, чтобы начать обстрел редута № 1. В центре войска ворвались на высоты у редуга № 1. Штурм редутов № 3 и № 2 начался с артобстрела около 6:00. Союзники могли организовать ответный огонь всего из 11 пушек, и к 7:30 Мод был вынужден отвести назад свои шесть орудий. Сам Мод был тяжело ранен осколками разорвавшегося рядом снаряда.

► Сражение бригады тяжелой кавалерии с конной дивизией Рыжова у подножия Кадыкайских высот.

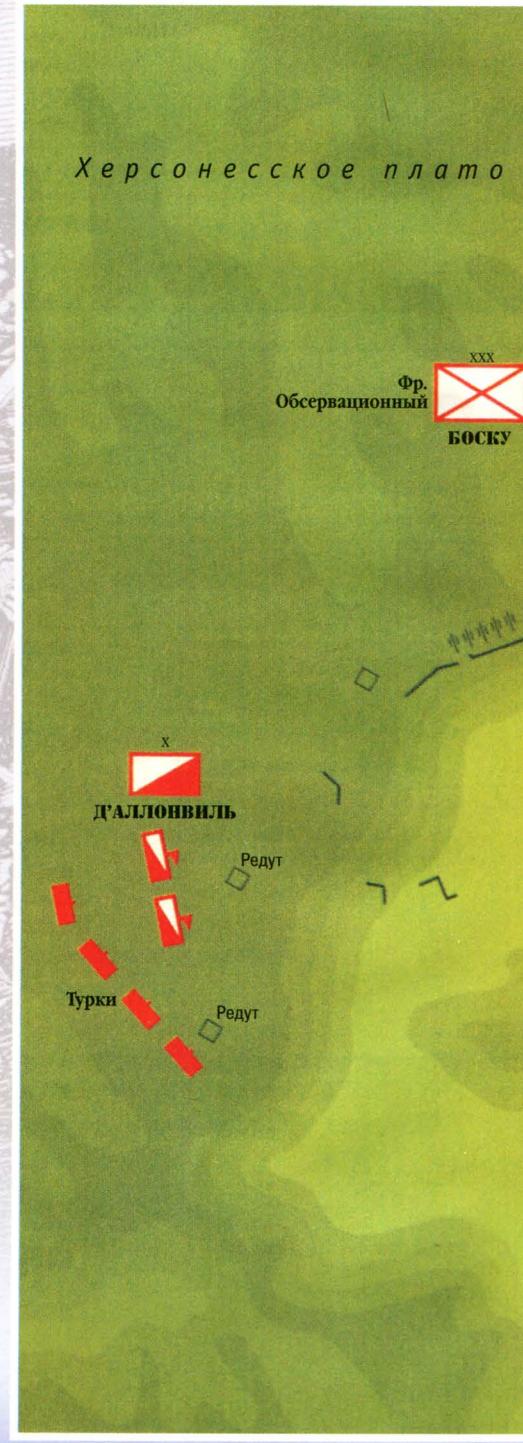
Редут № 1 был атакован Азовским полком, который ворвался во внешние бастионы и сражался с турецким гарнизоном. Британским канонирам удалось перед отступлением заклеивать пушки. К 7:30 союзники потеряли первую оборонительную позицию. Солдаты турецких гарнизонов редутов № 2, № 3 и № 4, ставшие свидетелями боя за редут № 1, бросили свои позиции и бежали. К 8:30 в руках у русских войск была вся внешняя линия обороны у Балаклавы.

Русские продвигаются вперед

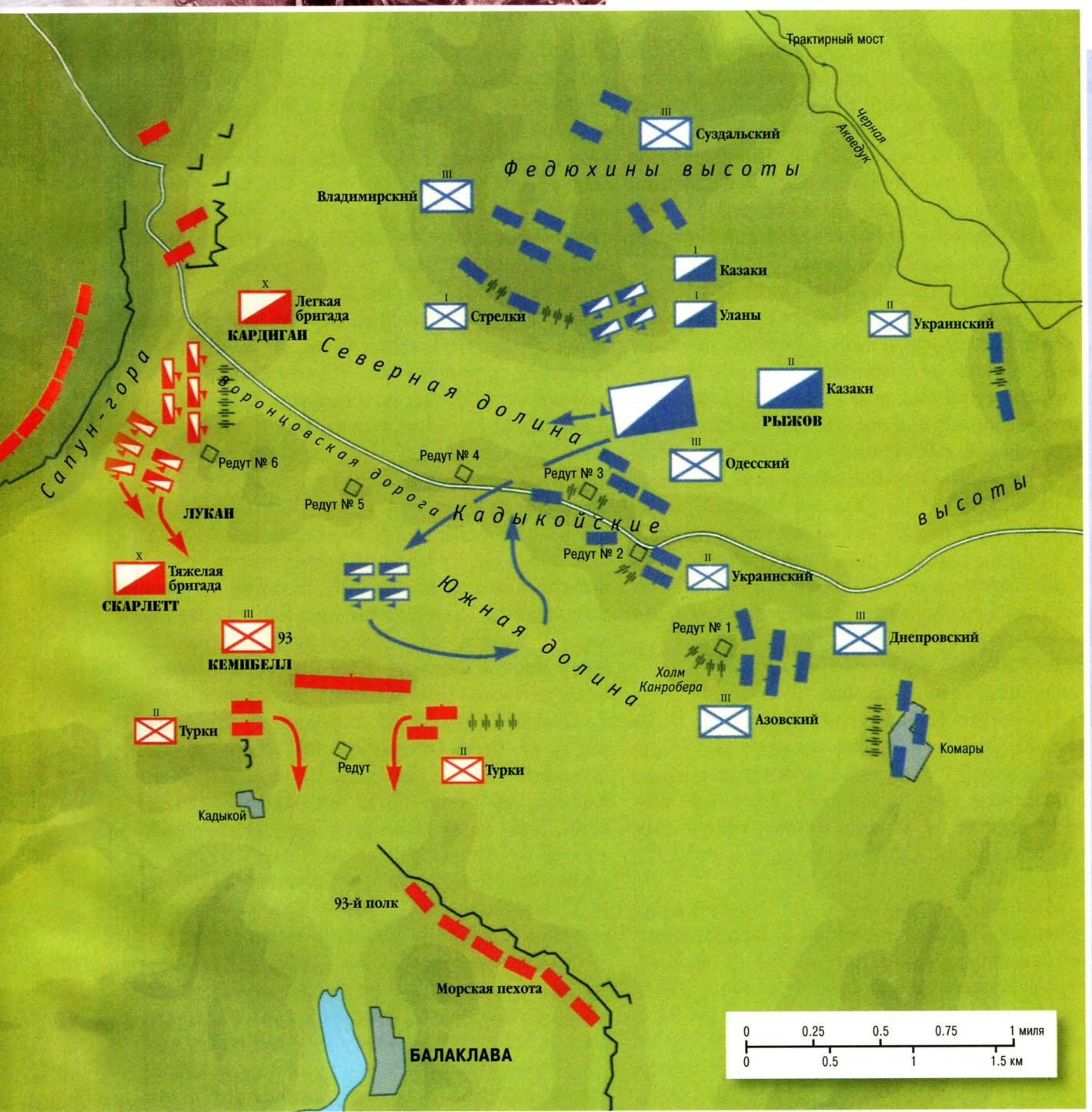
Лорд Раглан переместился на позиции на Сапун-горе, чтобы наблюдать за происходящим на поле боя, и в конце концов отдал приказ частям двух своих оставшихся дивизий двинуться вниз на равнину. Эти два подразделения, отправленные Рагланом на подмогу сражавшимся войскам, были приведены в боевую готовность лишь около 10:30, и теперь инициатива находилась в руках русских войск.

Русское наступление постепенно набирало силу, особенно после того как войска, отправленные на Федюхины высоты, соединились с частями, находившимися под началом Липранди. Теперь ключевая роль в войсках Липранди должна была перейти к кавалерии генерала Рыжова. Позиции русских войск протянулись через Северную долину и поддерживались артиллерией. Их правый фланг опирался на Федюхины высоты, а левый – на склоны Кадыкайских высот ниже захваченных редутов. Вскоре после 8:30 Липранди приказал Рыжову во главе 14 гусарских

Херсонесское плато

«ТОНКАЯ КРАСНАЯ ЛИНИЯ»

эскадронов и казаков – всего около 2300 сабель – атаковать вражеский лагерь. Последовавшие за этим события до сих пор не нашли объяснения. Около Кадыкоя находились артиллерийские позиции, и атака непосредственно на Балаклаву была невозможна без поддержки пехоты.

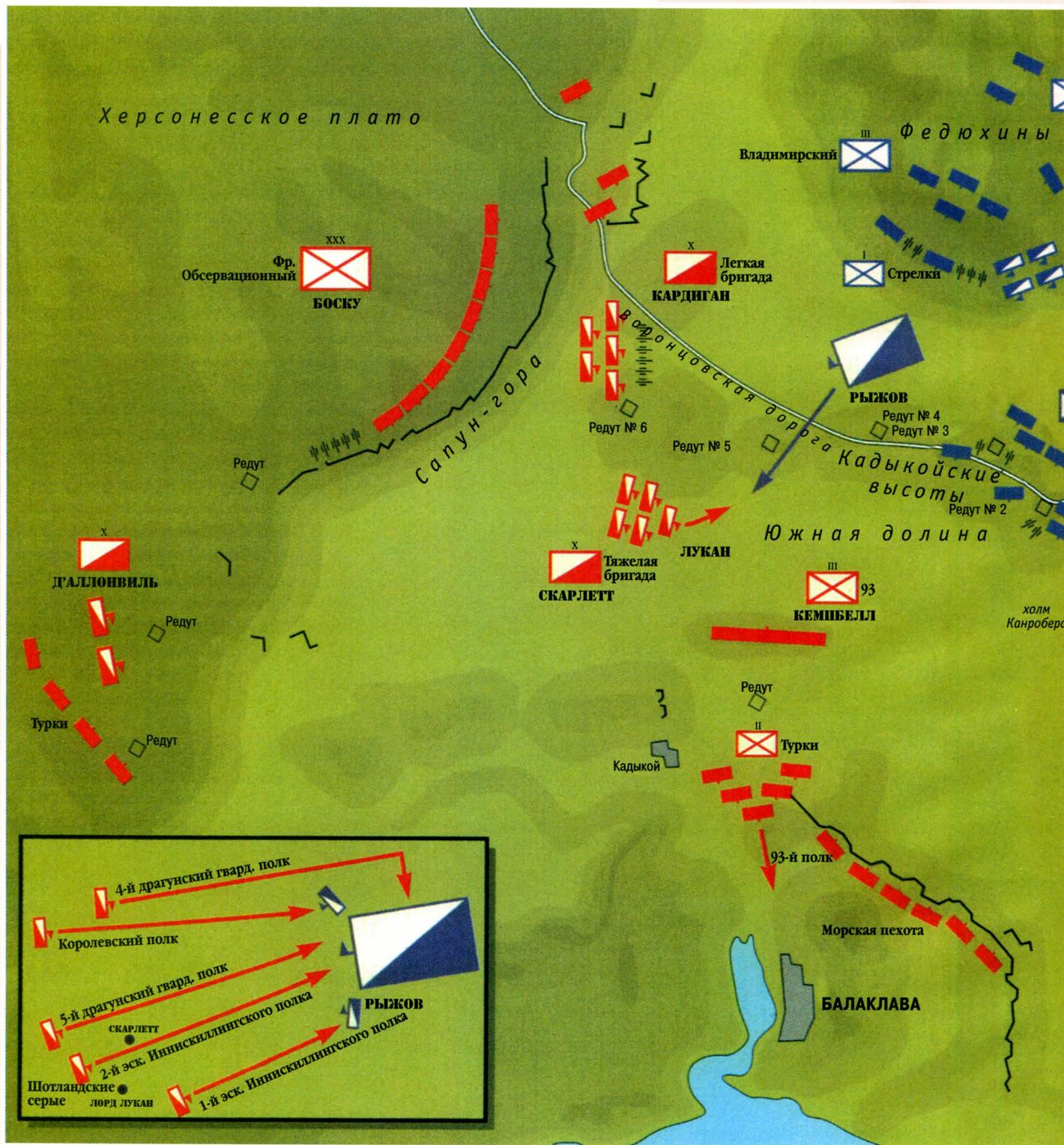
«Тонкая красная линия»

Кавалерия Рыжова двигалась на запад вдоль Северной долины, и поэтому Кемпбелл начал развертывать своих хайлендеров Сазерленда на холме к северу от Кадыкоя. Кроме шотландцев на этом участке находились инвалиды и солдаты из Балаклавы, а также

турецкие части: вероятно, 550 солдат из 93-го хайлендского Сазерленда полка, еще 150 британских солдат и около 1000 турок. Кемпбелл сначала расположил свои войска на противоположном склоне холма, где их не могла заметить русская кавалерия.

Тем временем, двигаясь вдоль Северной долины, Рыжов отправил четыре гусарских эскадрона пересечь высоты

АТАКА БРИГАДЫ ТЯЖЕЛОЙ КАВАЛЕРИИ

и выйти к Кадыкою. Когда гусары находились примерно в 800 м от деревни, Кемпбелл выдвинул британские войска на вершину холма, где они выстроились в две линии – нестандартный вытянутый квадрат, что, возможно, было сделано намеренно. Некоторые из турецких солдат бежали, и Кемпбелл обратился к своему небольшому отряду со словами: «Помните, что отсюда отступить нельзя! Вы должны умереть там, где стоите!»

Солдат Кемпбелла поддерживала батарея из шести полевых орудий под командованием капитана Бэркера. Они открыли огонь по русским гусарам, в то время как на холме выстраивались в две линии пехотинцы в алых мундирах. Гусары остановились, возможно, боясь оказаться в ловушке. Первый залп пехоты не дал ощущимого результата, но после второго залпа русская кавалерия начала уходить налево. Тогда Кемпбелл приказал своим солдатам перестроиться и дать третий залп, после чего противник отступил. Тем, кто наблюдал за ходом боя с находившимися на западе высот, такой результат показался поразительным. Уильям Рассел, корреспондент «Таймс», написал, что между русской кавалерией и Балаклавой не было ничего, кроме «тонкой красной линии, ощетинившейся сталью». Эти слова и послужили основой для создания мифа о «тонкой красной линии».

Атака бригады тяжелой кавалерии

В 9:00, когда русские гусары отходили от позиций грозных хайлендеров, восемь эскадронов британской бригады тяжелой кавалерии получили приказ двигаться на юг и поддерживать Кемпбелла и его шотландцев. Эти восемь эскадронов, возглавляемых Джеймсом Скарлеттом, выстроились в две колонны, чтобы обойти

находившиеся на их пути виноградник и лагерь, в котором располагалась на ночлег бригада легкой кавалерии. Когда тяжелая кавалерия вышла на оперативный простор, Скарлетт обнаружил, что слева от него находится крупный отряд гусар противника, занимающий позиции на южных склонах Кадыкайских высот. Русские стояли на месте – позднее Рыжов объяснял, что он собирался перестроить свои порядки и поэтому остановил наступление в западном направлении.

Возникла короткая пауза, пока противники решали, что им предпринять. Скарлетт отдал приказ: «Правое плечо вперед – марш!», разворачивая свою бригаду напротив противника. Лорд Лукан присоединился к Скарлетту и, будучи не в силах сдержать нетерпение, приказал немедленно начать атаку. Однако конница продолжала маневрировать, выстраиваясь в линию. Судя по всему, именно в этот момент Рыжову и следовало атаковать противника и опрокинуть англичан. В этом случае его кавалерия шла бы под гору, и, кроме того, он обладал двух- или даже трехкратным численным превосходством. Однако он этого не сделал, потому что, как полагают историки, боялся угодить в подстроенную противником ловушку.

▼ Бригада тяжелой кавалерии наносит удар по войскам Рыжова и отбрасывает их.

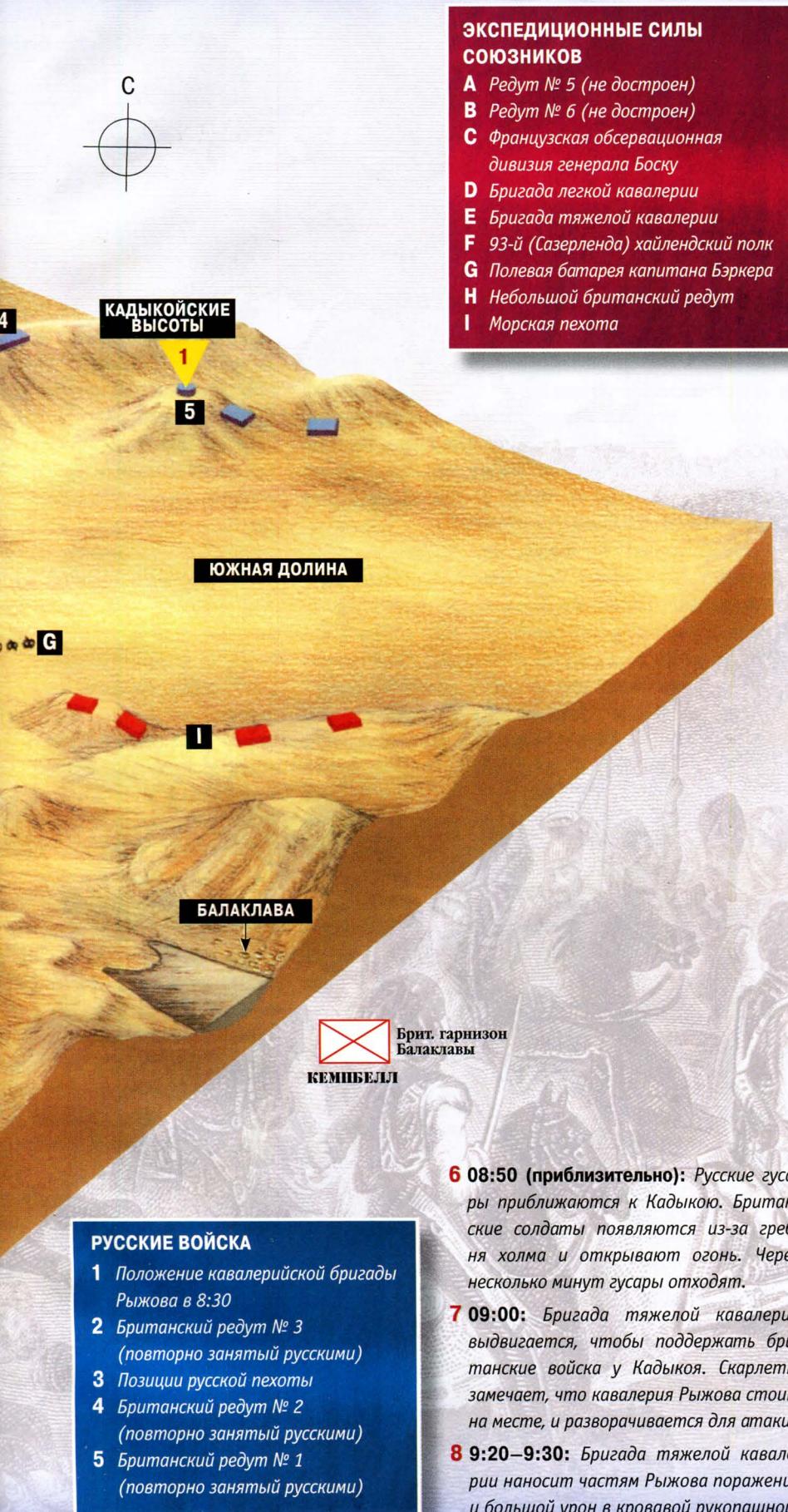

«ТОНКАЯ КРАСНАЯ ЛИНИЯ» И СРАЖЕНИЕ ПРИ БАЛАКЛАВЕ

8:45–9:30, 25 октября 1854

Британские войска отражают русские атаки.

Пока Рыжов пытался разобраться в ситуации, Скарлетт приказал своему штаб-трубачу играть атаку и повел в гору на 2500 солдат противника 300 всадников своей левой колонны (полки «Шотландские серые» и Иннискиллингский). Через минуту все 300 британских кавалеристов отчаянно сражались не на жизнь, а на смерть. Им казалось, что их сабли не могут пробить толстые кафтаны русских, однако построения противника оказались прорваны.

Увидев, что атакующие несколько заколебались, в наступление перешла и вторая колонна (4-й драгунский и другая часть Иннискиллингского полка). Этот удар захватил некоторые русские части врасплох (они как раз собирались окружить и уничтожить солдат первого эшелона Скарлетта). Затем два эскадрона 4-го драгунского полка, следовавшие за главными колоннами, обошли с востока виноградник и присоединились к кавалерийскому сражению. Они двигались параллельно первой колонне Скарлетта, а затем резко повернули и атаковали правый фланг русской кавалерии.

Наконец, два эскадрона тяжелой бригады (оба из Королевского полка), не получившие приказ двигаться на юг, действовали по собственной инициативе и организовали еще один удар по русскому правому флангу.

Несколько ударов, последовавших с разных направлений, внесли смятение в ряды русской кавалерии, которая отступила, несмотря на то, что Липранди направил ей подкрепления. Весь этот кавалерийский бой, начавшийся с того момента, как Скарлетт пошел в атаку на противника, продолжался всего восемь минут. Бригаде тяжелой кавалерии он стоил 78 человек погибшими; русские потеряли 270 человек. Кавалерия Рыжова оказалась не в состоянии взять Кадыкою или взломать оборону Балаклавы.

В то время как пехота Кемпбелла громкими криками приветствовала поражение русских войск, наблюдавший за этим боем французский генерал заявил: «Победа бригады тяжелой кавалерии была самым великолепным событием из тех, что я когда-либо видел».

БАЛАКЛАВА – Второй этап

ДОЛИНА СМЕРТИ

В тот момент, когда фортуна начала отворачиваться от русских, англичане допустили фатальную ошибку, в результате которой была почти полностью уничтожена бригада легкой кавалерии.

В то время как кавалерия Рыжова в беспорядке отступала, бригада легкой кавалерии получила возможность взять инициативу в свои руки. Правильно организовав преследование, они получали шанс отбросить русские войска к реке Черная. Об этом сделал запись очевидец событий, французский наблюдатель виконт де Но: «Наступил момент, когда кто-то должен был взять на себя инициативу и нанести кавалерийский удар».

Однако командир бригады легкой кавалерии лорд Кардиган не стал трогаться с места, хотя офицеры буквально умоляли его начать атаку. Кардиган напоминал им о более ранних приказах, полученных от лорда Лукана, но отданных в тот момент, когда кавалерия только разворачивалась на позициях и атаковать не собиралась. Эти приказы явно устарели и не учитывали кардинальных изменений, произошедших на поле боя. Тем не менее, Кардиган отказался предпринимать какие-либо действия до тех пор, пока лорд Лукан лично не отменит собственные распоряжения.

В результате кавалерия Рыжова смогла успешно добраться до восточной оконечности Северной долины, где она оказалась под прикрытием пехоты, разместившейся на Федюхиных высотах, и войск, контролировавших Кадыкайские высоты. Кавалерия сосредоточилась позади позиций восьми орудий 3-й Донской казачьей артиллерийской батареи.

Раглан отдает приказ об атаке

Лорд Раглан со своего наблюдательного пункта на Херсонесском плато заметил, что русские солдаты готовятся вывезти в тыл британские пушки, захваченные ими в редутах. Полагая, что возврат пушек станет фактом, подтверждающим для Лондона его полную победу, он составил следующий приказ

ЛЕГКИЕ ДРАГУНЫ

Во время армейских реформ, последовавших за Наполеоновскими войнами, несколько полков, ранее относившихся к легким драгунам, были переформированы в уланские. Два полка легких драгун остались, причем оба они приняли участие в военных действиях во время Крымской войны. Трубач 4-го (Собственного Ее Величества) легкого драгунского полка во время печально известной атаки легкой бригады действовал в ее арьергарде. Он носил высокий черный кожаный кивер (1), защищенный непромокаемой тканью и украшенный золотыми шнурками. В полевых условиях этот громоздкий головной убор часто заменялся плоской фуражкой или клеенчатой шапкой, которая была более легкой и удобной, но выглядела так же, как кивер. Спереди на темно-синем мундире трубача (2) были два ряда медных пуговиц, а по шву рукавов – красная выпушка. Отвороты, воротник и пояс были красно-желтыми – по цветам полка. У трубача небольшой горн (3), а также более крупная труба (4), переброшенная за спину. Эти музыкальные инструменты использовались для подачи сигнала о начале атаки или изменении построения, также они служили для сбора полка после атаки. Инструменты украшались шнурами полковых цветов. На поясе трубач носил кавалерийскую саблю в стальных ножнах (5), которая крепится к поясу белым кожаным ремнем. Сбоку его штанов – двойной желтый лампас (6), в противоположность одинарному лампасу у гусар.

◀ Британский кавалерист 8-го гусарского полка, сражающийся с двумя русскими уланами во время отступления бригады легкой кавалерии.

Начало роковой атаки

Кардиган разослал приказы во все три линии своих войск, назначив наступление на 11:00. Сам он занял позицию

примерно в 10 метрах перед первой линией вместе с двумя офицерами своего штаба, располагавшимися метрах в пяти позади него. Каждый из пяти полков развернулся широким фронтом всего в два всадника глубиной. После того, как бригада преодолела расстояние в 100 метров, произошло нечто экстраординарное. Капитан Нолан, который решил принять участие в бою в рядах 17-го уланского полка, внезапно вырвался вперед, обогнав

▼ Кавалеристы легкой бригады прорываются между орудиями 3-й Донской казачьей батареи.

Кардигана и пересекая передовую линию слева направо. Он кричал и размахивал саблей. Наблюдавшие за боем видели, что Нолан пытается вывести следовавшую за ним кавалерию прямо к редуту № 3 – тому самому, откуда русские собирались увезти британские пушки, и который лорд Раглан обозначил в качестве главной цели атаки кавалерии. Но прежде, чем попытка Нолана изменить направление наступления бригады (если, конечно, он стремился именно к этому) смогла осуществиться, капитан был смертельно ранен осколком снаряда, и, издав, как сообщили

**«Это великолепно, но это не война!
Это безумие!»**

МАРШАЛ ПЬЕР БОСКУ, 25 ОКТЯБРЯ

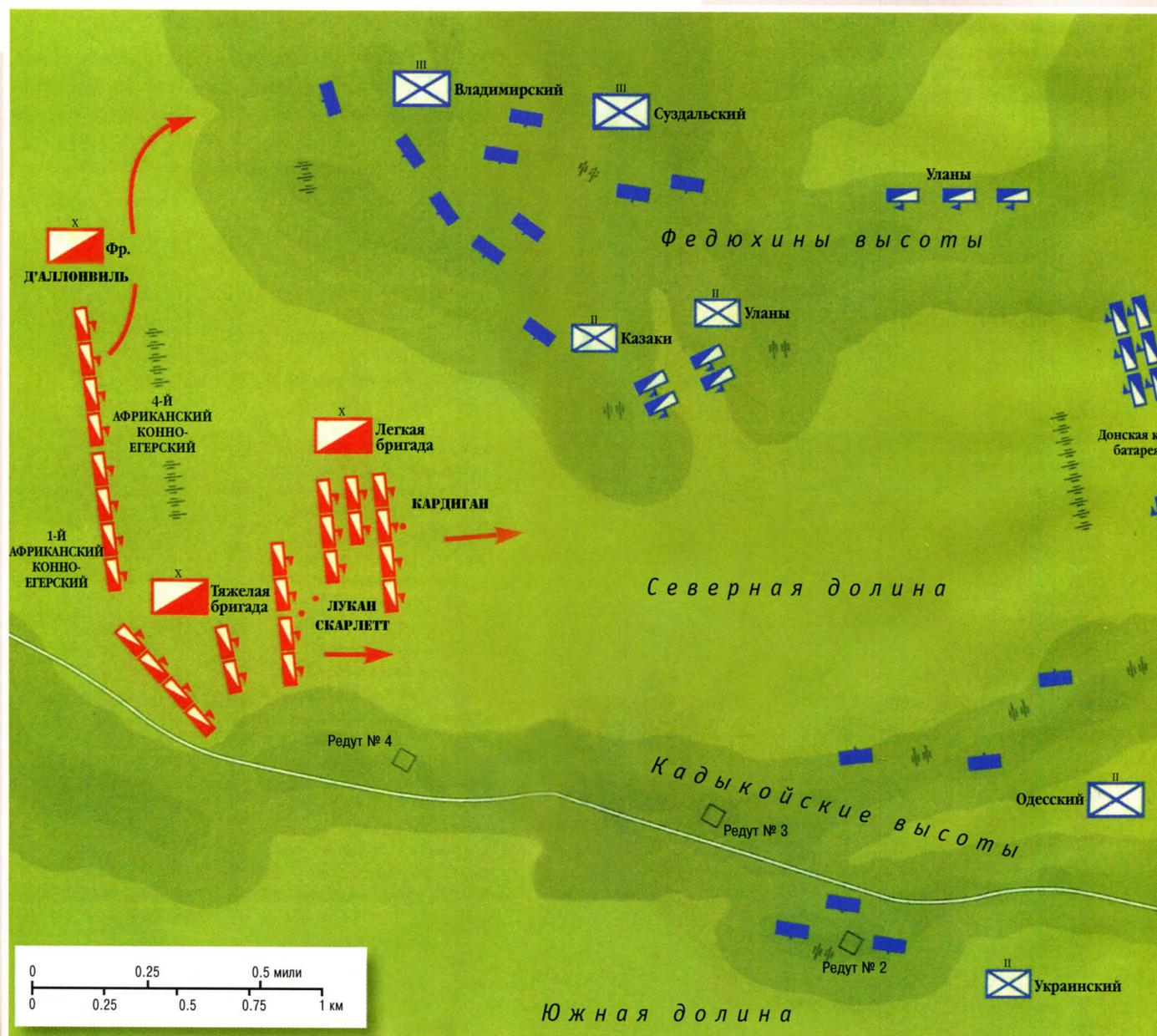
очевидцы, «нечеловеческий вопль», рухнул на землю. Бригада же продолжила свое наступление по этой Долине смерти, как назвал ее поэт Теннисон.

Позади и несколько правее легкой кавалерии также на рысях шла бригада тяжелой кавалерии. Когда русские открыли

сильный огонь, Лукан отдал ей приказ остановить наступление, решив, что она станет обеспечивать прикрытие легкой бригады, когда та будет возвращаться.

Огонь русской артиллерии усилился, и бригада легкой кавалерии отчаянно попыталась как можно быстрее миновать долину. Капитан 17-го уланского полка Уайт увеличил темп и

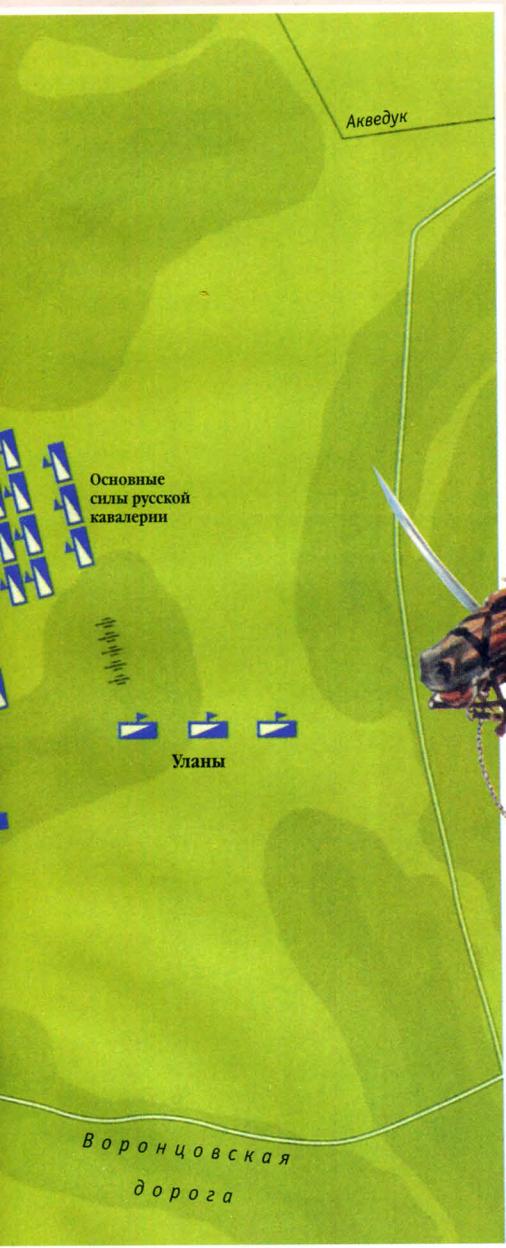
АТАКА БРИГАДЫ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРИИ

догнал Кардигана, но тот немедленно направил свою саблю в грудь Уайта и заставил того занять свое прежнее место в строю.

Разрывы в порядках атакующих стали возникать по мере того, как всадников выбивало из седел, а лошади падали на землю, корчась в конвульсиях. Приказы «сомкнуть строй» из-за шума и грохота

► Капитан Уильям Нолан (справа вверху) – офицер, которого многие считали виновным в трагедии, и лорд Лукан (справа внизу), подвергшийся критике за то, что отдал приказ об атаке, предвидя, что она может закончиться неудачно.

практически не были слышны. Оба штабных офицера, сопровождавших Кардигана, были убиты, и командир, таким образом, оказался в полной изоляции. Когда бригада легкой кавалерии приблизилась к позициям русской батареи на расстояние 70 метров, та начала бить картечью. Лишь 50 всадников первой линии из 270 оставались в седле. Но как бы то ни было, сам Кардиган уцелел в этой ужасной бойне. Достигнув русских позиций, он проскасал между двух орудий и столкнулся с князем Радзивиллом и отрядом казаков. Князь знал Кардигана – он познакомился с ним во время своей поездки в Англию. Радзивилл крикнул, что обещает щедрую награду тому, кто возьмет Кардигана живым.

Десять казаков попытались окружить командира бригады легкой кавалерии, но тот развернулся и бросился назад сквозь приближающиеся порядки своей бригады и не останавливаясь, пока не оказался в расположении бригады тяжелой кавалерии в западной части долины. Кардиган сообщил командиру бригады Скарлетту о недисциплинированности Нолана, сорвавшего его атаку, а затем направился дальше в тыл, к Сапун-горе.

Отступление

Кардиган уже не осуществлял командования бригадой, но, в то время как он бежал с поля боя, его полки продолжали атаковать. Остатки первых линий,

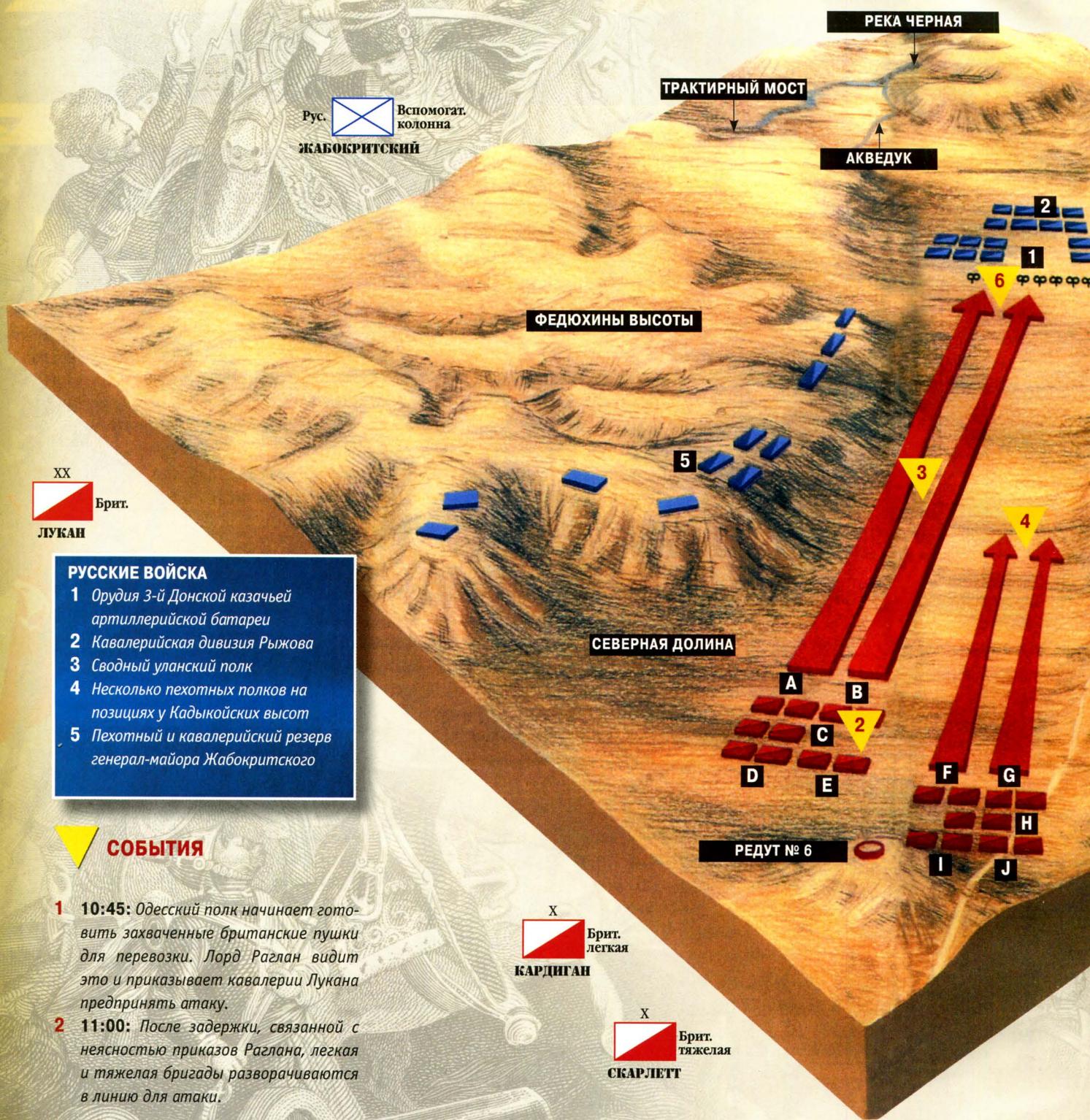
КАВАЛЕРИСТ 11-ГО ГУСАРСКОГО ПОЛКА

11-й гусарский полк составлял вторую линию во время атаки бригады легкой кавалерии при Балаклаве. В 1840 году полк получил имя принца Альберта, супруга королевы Виктории, ставшего почетным полковником этой части. С 1836 по 1847 год полком командовал лорд Кардиган, изменивший стандартную полковую форму на более пышную (показана на рисунке). В униформе полка использовалось оригинальное сочетание гербовых цветов принца Альберта. Стандартная форма включала синюю гусарскую куртку (1) – доломан, – расшитую золотыми шнурами на груди, вокруг пуговиц и на отворотах. Также элементами униформы являлись меховая гусарская шапка (2) и темно-красные штаны с широким желтым лампасом (3). Ниже седла висит простая черная кожаная ташка (4), или сумка, крепившаяся к поясу. При парадной форме эта простая ташка заменялась более пышной, на лицевой стороне которой была вышита полковая эмблема.

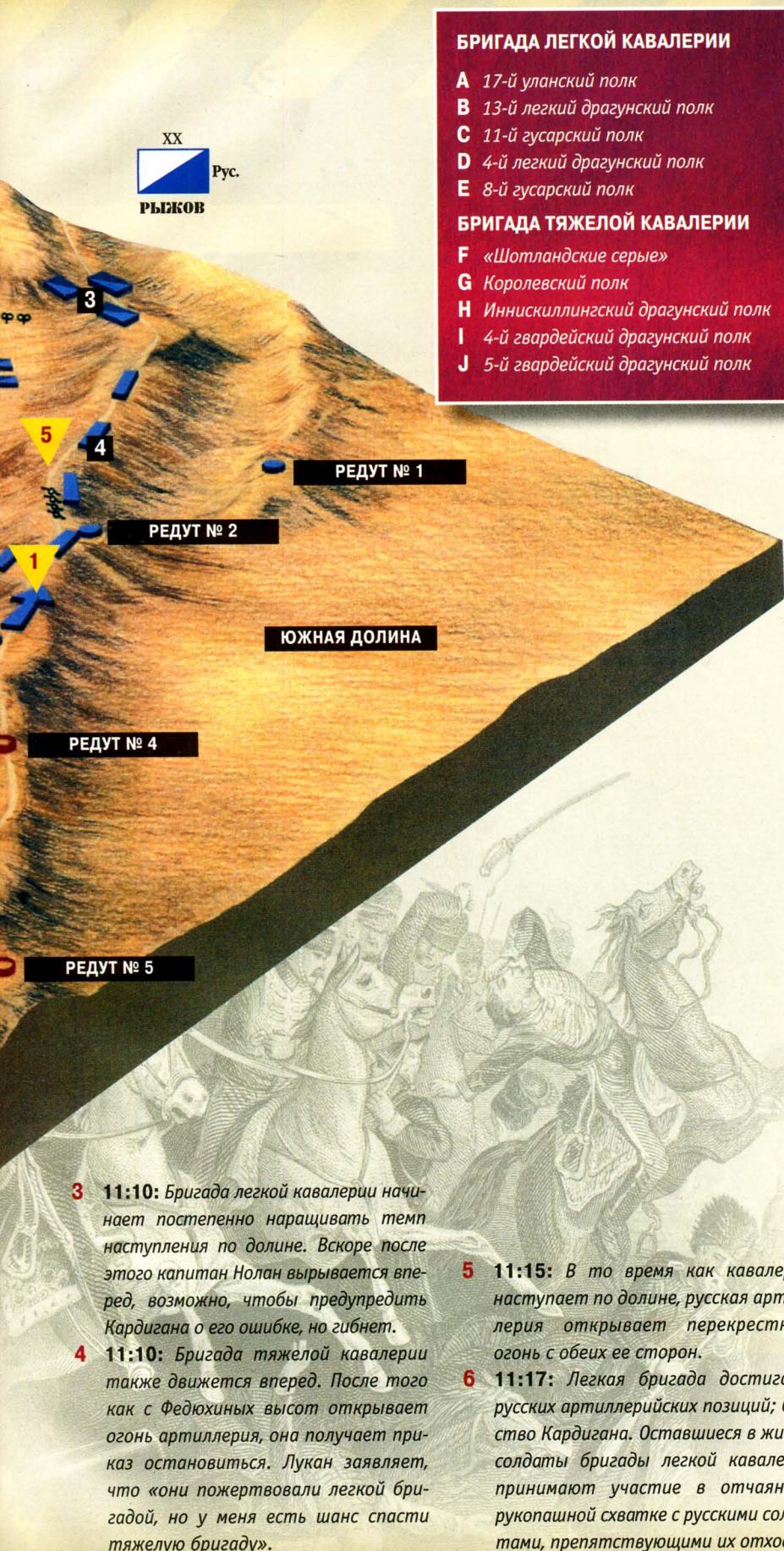
БАЛАКЛАВА

АТАКА БРИГАДЫ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРИИ

11:00–11:20, 25 октября 1854

3-й этап сражения при Балаклаве.

в числе которых особенно отличился 17-й уланский полк, храбро атаковали казачьи сотни, развернувшиеся позади артиллерийских позиций, и фактически отбросили их. Во время этой атаки капитан Уильям Моррис был взят в плен, но, несмотря на ранение в голову и то, что у него оказались сломаны ребра и левая рука, сумел бежать и захватил двух мечущихся по полу лошадей. По пути назад он опознал труп своего друга капитана Нолана.

Вторая линия, состоявшая из 11-го гусарского полка, обошла Донскую казачью батарею слева и начала теснить русскую кавалерию к реке Черной. Третья линия также продолжила наступление, пока около 200 британских кавалеристов не сосредоточились вокруг русских позиций в восточной части долины.

Теперь бригада легкой кавалерии оказалась отрезанной от своих войск и столкнулась с серьезным сопротивлением. Первыми, кто его оказал, стали подразделения русских улан, вступавших в Северную долину. Подполковник Фредерик Шевел возглавил отряд в 70 солдат 8-го гусарского полка и прорвался через передовые линии улан. Во время отступления оставшиеся в живых кавалеристы легкой бригады были спасены от огня с Федюхиных высот, благодаря тому, что их заняли французские войска. Огонь с Кадыкайских высот, вероятно, также помог отступающим, поскольку русская кавалерия решила не рисковать попасть под обстрел своей артиллерии. «Надо сказать правду, – записал русский кавалерист, – тот же самый огонь, что уничтожил врага, поражал также и нас».

На заключительном этапе боя войска, все еще продолжавшие атаку, включали остатки 11-го гусарского и 4-го драгунского полков, возглавляемых подполковником Джорджем Пэддиком. Всего же бой продолжался 20 минут. В 11:20, когда остатки бригады легкой кавалерии уже отступили на безопасные позиции, сражение при Балаклаве было эффективно завершено. Федюхины высоты надежно защищались союзниками, в то же время к концу боя позиции противоборствующих сторон, даже с учетом захвата русскими войсками Комары и ряда полевых укреплений, существенно не изменились.

ЯВНОГО ПОБЕДИТЕЛЯ НЕТ

КОЛИЧЕСТВО ПОГИБШИХ в этом сражении было примерно равным: 627 русских и 615 союзников. Так кто выиграл сражение при Балаклаве? Командующий русскими войсками генерал Липранди и его непосредственный начальник князь Меншиков немедленно заявили о своей победе – в их пользу говорили восемь захваченных британских орудий, установление контроля над частью Кадыкайских высот, а также гибель британской кавалерийской бригады в Северной долине. Таким образом, армия Меншикова заняла выгодные позиции и серьезно потрепала британские войска. Все старшие офицеры, имевшие отношение к сражению, были щедро награждены. Липранди получил золотую саблю, увенчанную алмазами.

Англичане также посчитали сражение при Балаклаве своей победой, потому что им удалось защитить от нападения превосходящих сил противника свои линии коммуникаций в районе Балаклавы и сам порт. В четырех основных эпизодах сражения войска союзников проявили отменную храбрость. Первый эпизод – взятие Комары

и редута – принес явный успех русским войскам, хотя следует учесть, что турецкие войска смогли продержаться в редуте № 1 в течение почти полутора часов под сильным артиллерийским огнем. Второй эпизод – защита Кадыка «тонкой красной линией» Кемпбелла – была победой англичан, как и третий эпизод – атака бригады тяжелой кавалерии превосходящих сил противника.

С другой стороны эта безумная атака по любым стандартам являлась серьезным поражением британской армии. Из 673 принявших в ней участие человек 113 были убиты, 15 попали в плен и 247 оказались тяжело ранены. После завершения атаки всего лишь 195 кавалеристов, из тех, что приняли в ней участие, могли использоватьсь

▼ Оставшиеся в живых члены бригады легкой кавалерии на встрече по случаю 21-й годовщины атаки, 1875 год. Ни один из еще живых тогда командиров не был приглашен на это мероприятие.

в новом бою. Также крайне серьезным ущербом стала потеря 475 боевых лошадей, замену которым могли прислать из Англии только по морю, что в зимний период должно было занять несколько месяцев.

Участников сражения продолжали обвинять в течение нескольких десятилетий. О них делали запросы в парламенте и вели судебные процессы. Сначала Кардигана сделали чуть ли не национальным героем, но затем его слава сильно поблекла. То обстоятельство, что он бросил своих людей, как только они добрались до позиций противника, по меньшей мере вызывало недоумение. Лукан, со своей стороны, утверждал, что был введен в заблуждение жестом Нолана и отказом того детально объяснить, что, собственно, хочет от кавалерии Раглан. Впрочем, предыдущие инструкции Раглана поясняли, что главной целью был все же редут на Кадыкайских высотах. Капитан Нолан погиб во время атаки и поэтому не мог дать отчет о своих поступках. В целом же эту катастрофу следовало отнести на плохие личные отношения между лордом Луканом и Кардиганом.

Однако, хотя атака легкой кавалерии и закончилась неудачно, храбрость британских кавалеристов поразила современников. Участвовавший в сражении в составе русских войск поручик Корибут-Кубитович так описал отход англичан: «Никогда нельзя лучше оценить кавалерию, как при отступлении после удачной атаки, в виду неприятеля. Нужно отдать справедливость англичанам: они представляли верх совершенства в этом отношении и шли на рысях в порядке, как на ученье». После того, как британская кавалерия достигла артиллерийских позиций и понесла огромные потери, ей еще некоторое время удавалось двигаться вперед.

На следующий день после сражения защитники Севастополя, полагая, что англо-французская армия сильно ослаблена, предприняли вылазку, которая была отражена (так называемое сражение при Малом Инкермане), а 5 ноября следующая попытка прорвать позиции осаждающих привела к сражению при Инкермане. Прорвать блокаду не удалось, и война затянулась до февраля 1856 года.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

РЕПОРТЕР УИЛЬЯМ ГОВАРД РАССЕЛ
НАХОДИЛСЯ НА ПОЛЕ БОЯ ВО ВРЕМЯ
АТАКИ ЛЕГКОЙ КАВАЛЕРИИ (СПРАВА).
СВОИ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОН ИЗЛОЖИЛ В ОТЧЕ-
ТЕ, ОПУБЛИКОВАННОМ В «ТАЙМС».

«В десять минут двенадцатого в атаку пошла наша бригада легкой кавалерии... Наши кавалеристы гордо промчались мимо; их амуниция и оружие сверкали под утренним солнцем во всем великолепии. Мы не верили своим глазам! Неужели эта горстка людей собралась атаковать целую армию, выстроенную в боевой порядок? Увы, так оно и было: их отчаянная храбрость не знала границ, настолько, что позабыто было то, что называют ее самым верным спутником — благородство... Они наступали двумя линиями, ускоряя аллюр по мере приближения к врагу. Никому не приходилось видеть столь ужасающего зрелища, как нам — не в силах помочь, мы могли лишь смотреть, как наши храбрецы-соотечественники

мчатся в объятия смерти. С расстояния в 1200 ярдов вся линия неприятельских батарей — 30 железных пастей — извергла поток пламени и дыма, пронизанный воющими смертоносными ядрами. Их полет был отмечен зияющими брешами в наших рядах, мертвыми людьми и лошадьми, скакунами — ранеными или потерявшими всадников — что носились по равнине».

